

Введение

Арабская весна 2011 года: факторы, закономерности, механизмы и возможности использования результатов их анализа для развития методологии системного мониторинга глобальных и региональных рисков

А. В. Коротаев, Д. А. Халтурина

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков начался как проект в 2007 г. в рамках Центра цивилизационных и региональных исследований (ЦЦРИ) Института Африки РАН. Целью проекта является анализ и прогноз тенденций и рисков развития мира и отдельных цивилизационных макрорегионов, а также разработка рекомендаций по нейтрализации рисков и оптимизации сценариев глобального и регионального развития (Халтурина, Коротаев 2010).

Арабская весна 2011 года представляет собой третий выпуск бюллетеня группы мониторинга системных рисков ЦЦРИ. Как и в предыдущем мониторинге (Халтурина, Коротаев, Зинькина 2010), особое внимание в данном выпуске уделено Ближнему и Среднему Востоку. Естественно, так как этот выпуск готовился в 2011 г., объектом его особого внимания не могли не стать события Арабской весны, которые авторы мониторинга рассматривают в качестве характерного примера ранее описанного ими феномена, обозначенного ими как «ловушка на выходе из ловушки». Авторы мониторинга рассматривают это явление в качестве одного из основных источников социально-политической дестабилизации на периферии современной Мир-Системы, и потому им представлялось неоправданным упустить открывшуюся в 2011 г. возможность изучить данный феномен «с близкого расстояния». Вместе с тем в мониторинге представлены и некоторые альтернативные подходы к изучению Арабской весны.

В *Разделе I (Арабская весна: хроника событий)* представлена краткая фактография событий Арабской весны. Излагается описание процес-

сов социально-политической дестабилизации в Тунисе, Алжире, Египте, Ливии, Бахрейне, Марокко, Йемене, Сирии, Иордании, Ираке, Омане и Саудовской Аравии.

В *Разделе II (Социально-демографический анализ Арабской весны)* представлен систематический анализ факторов генезиса процессов Арабской весны. Показано, что Арабская весна 2011 года выявила важную особенность социальной динамики верхнего эшелона развивающихся стран – явление «ловушки на самом выходе из ловушки». Данное явление, как показали прошедшие события в арабском мире, существенным образом влияет на социально-политические процессы. Необходимость теоретического описания и количественного прогноза подобных явлений в разных странах требует развития соответствующих логико-математических моделей. продемонстрировано, что развитие предложенных нами ранее математических моделей «ловушки на выходе из ловушки» должно вестись в следующих направлениях: (1) определение количественных зависимостей влияния факторов социально-экономического развития на вероятность смертности для различных возрастных когорт населения; (2) явный учет связи экономического развития с ростом городского населения; (3) определение количественных зависимостей уровня безработицы как функции экономического и демографического роста; (4) учет количественной динамики социальной группы, имеющей высшее образование; (5) прогноз уровня безработицы в этой группе населения; (6) количественный учет влияния на интенсивность протестного поведения СМИ, социальных сетей и других информационных факторов; (7) количественный анализ влияния факторов, снижающих социальную напряженность «на самом выходе из ловушки». Представлен прогноз динамики уровня структурно-демографических рисков дестабилизации в арабских странах на период до 2050 года. Показано, что арабскими странами с особо высокими структурно-демографическими рисками дестабилизации в ближайшем будущем будут оставаться Йемен и Палестинская Автономия, в которых быстрый рост численности молодого населения продлится до 2040-х гг.

Рост цен на продовольствие не менее больно, чем на Ближнем Востоке, ударил по бедным слоям и такого крупнейшего региона третьего мира, как Латинская Америка. Однако никакого сопоставимого с ближневосточным взрыва социально-политической дестабилизации там при этом не наблюдалось. В *Разделе III (Почему вторая волна агфляции привела к волне социально-политической дестабилизации на Ближнем Востоке, а не в Латинской Америке?)* предпринята попытка разобраться со структурно-демографическими факторами данного разительного контраста. Показано, что уже много десятилетий Ближний Восток заметно отставал от Латинский Америки в модернизационных процессах вообще и в процессах демографического перехода в частности. В результате, пик «молодежного бугра» наблюдался в большинстве латиноамериканских стран заметно

раньше, чем на Ближнем Востоке – в 1970-е – 1980-е гг., когда для Латинской Америки был характерен особо высокий уровень социально-политической нестабильности, а Южная Америка была известна как «горящий континент». При этом отмечается сохранение серьезных структурно-демографических рисков дестабилизации в Боливии, и в особенности – в Гондурасе и Гаити.

В *Разделе IV (Революции, волны революций и Арабская весна)* проведен анализ концептов «революционной ситуации», «социальной революции» и «волн революций»; составлены новые определения революции и революционной ситуации. Из определения выведено четыре основных условия революции – делегитимация власти, наличие представлений о существовании альтернативы правящему режиму, слабость правительства, запас «горючего материала». Проведен анализ исторических ситуаций в странах Запада и Востока, при которых возникают революции и волны революций, составлена типология революционных волн. Создана простая математическая модель перерастания революционной ситуации в революцию, показывающая пороговый характер перехода. Рассмотрены причины появления массового высшего образования в странах третьего мира. Разработанные теоретические положения использованы для анализа событий арабской весны, в том числе рассмотрены роли исторических традиций, характера правящих режимов, национализма, массового высшего образования, молодежной безработицы, роста продовольственных цен, *Wikileaks* и ал-Джазиры и т.д. Сделаны некоторые прогнозы относительно будущих политических режимов арабских стран.

В *Разделе V (Условия возникновения революционных ситуаций в арабских странах)* на основании теории, развитой в предыдущем разделе мониторинга, предложен набор переменных, которые характеризуют интенсивность революционных акций в арабских странах. Главной переменной является легитимность политического режима. Коэффициент корреляции между рангом политического режима по степени легитимности и масштабом революционных акций составил 0,88. Существенное значение имеют уровень безработицы среди молодежи, доля безработных с высшим образованием среди молодежи, доля непривилегированных (дискриминируемых) национально-религиозных групп (но только арабо-берберских и исламских) и интенсивность прошедших в последние десятилетия мятежей и войн, способствующих выгоранию революционного пыла. Составленная множественная регрессия с 4 независимыми переменными объясняет 93,5% дисперсии интенсивности революционных акций в арабских странах, что является хорошим подтверждением разработанной теории. В то же время, имеющиеся данные не дали возможности разделить переменные по 4 условиям революций, поэтому прямой перенос полученных закономерностей на другие регионы и будущие революционные войны невозможен.

В *Разделе VI (Арабские революции 2011 года: системная диагностика)* демонстрируется, что уже в 2010 г. арабские страны находились в системном состоянии *Intermedity* (промежуточности), в частности, в состоянии самоорганизованной критичности, которое описывается известными системными законами и обуславливает резкие изменения в динамике функционирования социальных систем и подсистем, в данном случае, авторитарной политической подсистемы арабских стран, которые сопровождалась революцией. Полученные результаты позволяют выдвинуть гипотезу, согласно которой выявленные системные структурно-функциональные значения для проанализированных арабских стран в 2010 г. могут являться критическими системными значениями, при достижении и (или) превышении которых могли начаться революции и антиправительственные массовые выступления с требованием демократизации политического режима.

В *Разделе VII (Арабская весна и реконфигурация мира)* дается характеристика мощных социальных движений конца 2010–2011 гг. в арабском мире с точки зрения теорий революции и модернизации. События Арабской весны анализируются в двух аспектах: во-первых, исследуются причины, их породившие, как внутренние, так и глобальные (в частности, глобальный кризис и агфляция), а во-вторых, их влияние на будущие сценарии развития Мир-Системы. При анализе причин, связанных с социально-демографической структурой, завышенными ожиданиями населения, пороками политических режимов, ухудшением экономического положения и т.д., становится очевидным, что все эти причины не могут до конца объяснить удивительной синхронности социальных волнений в дюжине арабских государств. Исследуются аналогичные по синхронности революционные события в истории, которые всегда означали крупные перемены в Мир-Системе. Можно предполагать, что и бурные события в арабских странах также являются предвестником или началом структурных изменений в мире, или началом его реконфигурации.

В *Разделе VIII (Об одном возможном методе прогнозирования революций с помощью модели циклов с сокращающимися периодами)* развивается метод прогноза революций на основе анализа циклов с сокращающимися со временем периодами в новостных сообщениях СМИ на примерах 1-го российского канала, ВВС и Рейтер. Рассматриваются преимущественно арабские страны.

В *Разделе IX (Лига арабских государств – фактор снижения рисков нестабильности в регионе?)* рассматривается целый комплекс проблем, вставших на повестку дня Лиги арабских государств в 2011 г. Автор подробно излагает предпосылки переноса саммита ЛАГ в Багдаде на 2012 г. Исследована позиция ЛАГ в отношении антиправительственных выступлений в арабских странах в 2011 г. Особое внимание в этой связи уделяется роли Арабской лиги в урегулировании конфликта в Ливии: дается по-

дробный правовой анализ резолюции Совета ЛАГ и Совета Безопасности ООН 1973.

Египетская революция 2011 г. явилась во многом центральным событием Арабской весны. Анализ этого события, его предпосылок, факторов и механизмов посвящены следующие три раздела мониторинга.

В *Разделе X (Группы рисков политической нестабильности в Египте)* рассматриваются группы рисков политической нестабильности в Египте в начале 2011 года. Дан системный анализ основных политических акторов, их целей и сценариев дальнейшего развития. Автор исследует ситуацию, сложившуюся внутри египетской правящей элиты, показан генезис противоречий между Гамалем Мубараком и армейской верхушкой. Детально рассмотрена роль армии в событиях 25 января 2011 года. Особое внимание уделяется новому этапу развития ассоциации Братьев-мусульман, вышедшей из подполья в ходе антиправительственных выступлений.

В качестве причин Египетской революции 2011 года часто называют продовольственные проблемы, безработицу, бедность, подавление политической оппозиции, социальное неравенство и коррупцию, а также экономическую стагнацию. Однако статистика и цифры говорят об обратном: даже в кризисные годы Египет развивался вполне успешно. При анализе социально-экономических причин Египетской революции становится явным несоответствие между цифрами и статистическими данными, с одной стороны, и тем, какое мнение сложилось относительно внутривнутриполитической ситуации в Египте, как в самой стране, так и за ее пределами, с другой. И здесь встает вопрос о том, как политический PR воздействует на общественное настроение и может ли он стать фактором революционных событий. В *Разделе XI (Отсутствие политического PR как фактор египетской революции)* анализируются социально-экономические показатели развития Египта и России и показывается разница общественных настроений в обеих странах, которые являются результатом проводимых PR-кампаний или же, в случае Египта, отсутствия/низкой эффективности таковых.

В *Разделе XII (Египетская революция в Твиттере – безмасштабная сеть?)* проверяется гипотеза, что социальная сеть в Твиттере на момент объявления отставки президента Египта Х. Мубарака принадлежала к классу безмасштабных сетей (*scale-free network*). Проведенный анализ социальной сети и компьютерное моделирование с помощью пакета *Gephy* не подтвердили выдвинутую гипотезу и позволили выявить близость данной сети к классу упорядоченных (регулярных) социальных сетей, в которой несколько участников осуществляли активное информационное взаимодействие в Твиттере.

Следующие три раздела посвящены политико-демографической динамике региона, очень тесно связанного с ближневосточным ареалом – Среднего Востока.

Раздел XIII (Динамика межэлитного конфликта в Исламской Республике Иран) посвящен анализу межэлитного конфликта в Исламской Республике Иран с 1989 по 2010 гг. Особенностью работы является применение методологических приемов политической науки к современной иранской политической действительности. Данный подход потребовал выработки критериев интенсивности межэлитного конфликта в Иране и их соотнесения с количественными оценками по пятибалльной шкале. Было выделено четыре коалиции, которые оказывают реальное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию, и проанализированы их взаимоотношения. Важно посмотреть, насколько политический конфликт в Иране мог привести страну к революционной смене государственной власти, что произошло в некоторых странах Ближнего Востока во время «Арабской Весны» 2011 года.

Раздел XIV (Динамика массовых выступлений в Исламской Республике Иран) посвящен анализу интенсивности массовых выступлений в Исламской Республике Иран с 1989 по 2010 годы¹. Изучение этой проблемы потребовало выработки новой методологии, основанной на выделении девяти параметров, по которым проводились оценки, исходя из пятибалльной шкалы. Были проанализированы четыре типа массовых акций неповиновения: выступления, связанные с проявлениями политических, социально-экономических и этнических недовольств, а также протесты оппозиции, отрицающей результаты президентских выборов 2009 года. Важно ответить на вопрос: почему в Иране ситуация осталась относительно стабильной по сравнению с событиями в некоторых странах Ближнего и Среднего Востока, в которых произошли революции 2011 года.

Раздел XV (К прогнозированию социально-политической нестабильности в странах Центральной Азии) посвящен рассмотрению социально-экономического и политико-демографического развития стран Центральной Азии за последние десятилетия, а также определению рисков социально-политической нестабильности. Особое внимание уделяется Афганистану и Таджикистану – странам, где структурно-демографические риски социально-политических потрясений наиболее высоки. Приводятся также некоторые данные по другим государствам Азии с высоким риском социально-политических потрясений. Показано, что среди стран постсоветской Центральной Азии структурно-демографические риски социально-политической дестабилизации в настоящее время наиболее высоки в Таджикистане. Однако в течение ближайших десятилетий в Таджикистане и других центральноазиатских государствах ожидается резкое паде-

¹ В этом разделе мониторинга также затрагиваются массовые выступления февраля 2011 года.

ние доли молодежи в общей численности населения, что, при условии принятия адекватных мер по контролю над урбанизационными процессами, может внести существенный вклад в стабилизацию социально-политической ситуации в этом регионе. Исключение составляет Афганистан, где численность молодежи продолжит быстро расти, а ее доля будет оставаться на очень высоком уровне и к 2050 г. Это означает исключительно высокую вероятность дальнейших социально-политических потрясений в этой стране. Однако мероприятия по скорейшему снижению рождаемости, сдерживанию и регулированию урбанизации, а также поощрению и регулированию трудовой миграции могут существенно снизить риск политической дестабилизации или, во всяком случае, сократить период потенциальной политической нестабильности.

Некоторые итоги проведенного в мониторинге анализа подводятся в двух заключительных разделах.

В *Разделе XVI (О едином механизме развертывания революционных процессов)* на основе эмпирического анализа развития революций, проделанного выше в *Разделе VIII*, излагается теоретическое описание механизмов развертывания революционных событий, которые позволяют рассмотреть недавние арабские революции и революции XVII–XVIII веков исходя из единых концептуальных представлений.

Заключительный *Раздел XVII (Процессы в модернизирующихся обществах и циклы нестабильности)* является попыткой подвести формальную базу под ряд исследований, опубликованных, как в прошлых выпусках, так и в настоящем выпуске Мониторинга, касающихся описания и теории возникновения революций. В разделе предлагается формальная терминология для описания различных революционных явлений, выделяются основные элементы процесса, обсуждаются их механизмы и предлагаются формальные подходы к моделированию модернизирующихся обществ и циклических процессов нестабильности.

Библиография

- Халтурина Д. А., Коротаев А. В. 2010. (Ред.). Системный мониторинг глобального и регионального развития. *Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие*. М.: Либроком/URSS. С. 11–188.
- Халтурина Д. А., Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. 2010. (Ред.). *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков* / Ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина. М.: Либроком/URSS.